

КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАВДА

Алма-Ата

3 АВГ 1986

Мастера искусств Казахстана

«Очевидно, людям интересен не просто актер, — говорил на одной из встреч со зрителями народный артист СССР Михаил Ульянов, — а то, каким волнением охвачены его ум и душа, как он смотрит на окружающий мир. У его героев зрители ищут ответы на жгучие вопросы времени, подтверждение своим раздумьям». Мне вспомнились эти слова в связи с творчеством народной артистки Казахской ССР Л. В. Нэльской. Впервые я увидела ее на сцене в спектакле «Две зимы и три лета» Ф. Абрамова в Академическом русском театре драмы имени М. Ю. Лермонтова.

Предложение сыграть Анфи-

Когда судьба твоей созвучна

су Минину явилось для Лии Владимировны несколько неожиданным. В ее сценической жизни еще не встречались такие сильные характеры. Счастливая от предложения, она, промучившись несколько дней после распределения ролей, все же пришла к режиссеру и выпалила: «Тут бы рост нужен побольше и фигура повнушительнее, да и окрик, наверное, властный. А из меня какой председатель...». Улыбнулся про себя тогдашний главный режиссер. Мар Владимирович Сулимов, а вслух оказал: «Испугалась, значит?». Такого Нэльская стерпеть не могла: «Ах, так! Тогда увидите во мне председателя!».

И увидели!

Нам, зрителям, теперь и невозможно представить в роли председателя не Нэльскую: образ вылеплен с той психологической достоверностью, которая заставляет с абсолютным доверием отнестись к нему, поверить в правоту поступков героини. Поступков, продиктованных суровым временем, взвалившим на женские плечи, казалось, непосильный в других обстоятельствах груз. Актриса словно сама пережила все это, а теперь вот вынесла на сцену, чтобы рассказать другим, молодому поколению, не испытавшему того лиха.

Героини Нэльской интересны нам своим мироощущением, раздумьями о смысле бытия, своей нравственной чистотой.

Давняя, одна из первых ролей — Нила в «Барабанщике». И сегодня актриса с волнением

вспоминает премьеру эту. Надо было с первого выхода на сцену вызвать у зрителей веру в подлинность образа, заставить поверить в судьбу девушки смелой, с сильным характером. Как это сделать, когда почти до финала спектакля ее считали «немецкой овчаркой». «Долго на репетициях не могла вжиться в образ Нилы, прислуживающей врагам, — вспоминает Лия Владимировна. — Ведь я-то, в отличие от зрителей, знала, что это маска, что Нила — советская разведчица. Хотелось сразу же открыть это зрителям, хотя бы намекнуть, мол, не такая Нила, вы не думайте».

Пресса, откликаясь в свое время на эту работу театра, отмечала талантливое исполнение главной роли молодой актрисой Нэльской.

...Бывшая балерина, теперь на пенсии, одна из «невест» старика Чмутина Роза Александровна из спектакля «Ретро» по пьесе А. Галина. Сквозь вовеливную канву «Ретро» бьет шмякающая горечь: герои ищут, ищут мучительно выход из одиночества — и «старая книжница», и «женщина из очереди», и бывшая балерина, и старик, искусственно, с корнем вырванный из родной земли, тем самым лишенный своей крестьянской сути.

Бывшая балерина в исполнении Нэльской — это срез человеческой судьбы, которая по высоким нравственным критериям, по мироощущению несет в себе нечто большее, чем только личное. И потому за два

часа сценического действия не только актриса, но и зрители, проникаются к героине сочувствием, ее болью от одиночества.

А вот еще срез одной человеческой судьбы — Евдокия в «Доме» Ф. Абрамова. Одна из последних работ театра. Логичнее, казалось бы, играть в нем Нэльской опять Анфису — образ не просто знакомый, но выстраданный, графически выверенный по спектаклю «Две зимы и три лета». Но режиссерверяет Нэльской другую судьбу. И первая реакция актрисы, вопрос в себя: «Почему не Анфиса?». И поначалу недоумение: что за женщина Евдокия?

Нет, не сразу схватилась сердцем, не сразу поняла, что Евдокия прошлым живет, потому что оно — единственное ее счастье, ее судьба, связанная с судьбой и историей страны: гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная... Нет Евдокии без этой судьбы — ни вычеркнуть ее, ни заменить другой. И она гордится всем, что было в ее жизни. Прощлое — совесть ее сегодняшнего бытия. Пройдя всю страну за «опальным» мужем, намытарившись вволю, Евдокия сохранила, будто во все ничем и неомраченные, радость и вкус к жизни. «Так было!» — в это понятие столько чувства вкладывает Евдокия, что и усомниться не посмеешь, что «так было» совсем не значит — плохо. И дом ее, и сама она — камертон совести. А уж когда поняла актриса

свою героиню, то и приняла ее сердцем.

«Режиссер видел другую, отличную от той, что я, Евдокию, — рассказывает Лия Владимировна. — И на репетициях не скрывал неудовольствия по поводу «непонятливости» моей и долгого вживания в образ. А у меня было состояние удивительной внутренней концентрации душевных сил, всего предыдущего сценического опыта, направленных на «лепку» характера героини, каким он чувствовался, виделся мне».

Она делала роль. «Каждая новая роль для меня, — скажет Лия Владимировна после премьеры, — это непаханное поле, которое надо не просто вспахать, а еще с любовью взрастить на нем урожай с зернами добра и передать их людям».

Разные роли. Одни принесли истинное творческое удовлетворение, другие оставили чувство огорчения от того, что остались незавершенными, не взволновали по-настоящему и, возможно, оставили равнодушными к ним зрителей. Такое чувство осталось, к примеру, после недавней работы над ролью жены Мякишева в «Расточителе»...

Сколько бы ни был одарен от природы художник, конкретный результат дает в конечном счете трудолюбие. И не просто трудолюбие, а неустанная творческая пылливость. Потому что сегодня социальный и нравственный опыт зрителей обязывает актера к творческому мышлению, высокой культуре исполнения. По-разному можно сыграть роль: можно произнести верно, но бесстрастно слова, положенные по тексту. А можно гореть, выполняя свой гражданский и художнический долг. Как человек пылливый, неуспокаивающийся, Нэльская знает, что без запаса новых впечатлений, понимания того, чем живет сегодня советский человек-труженик, не создать на сцене правдивый образ. Нужно искать, находить и ощущать ассоциативные токи чужих судеб со своей. Для нее это не просто слова. Это ее глубокое убеждение.

Гражданственность собственной позиции преломляется в творчестве Нэльской, в создаваемых ею сценических образах. В разных своих ролях, через своих героев — положительных и отрицательных, обличая последних, их человеческую никчемность, — она страстно утверждает со сцены веру в справедливость и доброту.

С. ЯГМУРОВА.

Фото В. Ваколкина.